

СОВ. Секретно
II сентября 1938г.

*РАССЕКРЕЧЕНО
Служба внешней разведки РФ 14

П И С Ь М О № 55/а

По делу "7-е апреля".

При этом направляю дневник, подробно показывающий ход дела "7-е апреля". Хотя все существенные моменты сообщены Вам телеграфно, но в дневнике изложен ряд деталей, которые невозможно изложить в телеграммах, но которые могут быть учтены Вами при принятии того или иного решения по этому делу.

Характеристика состояния дела на сегодняшний день:

I. Правительство находится сейчас в полной растерянности и мечется из стороны в сторону. С одной стороны экономические интересы толкают на сближение с нами, но с другой стороны правительство боится своих право-фашистских кругов и собственной военщины, которая ненадежна, и конфликт с которой может привести к тому, что правительство потеряет свои портфели.

Особенно напугал правительство вопрос о Хогланде, так как оно не представляет себе, чтобы реализация этого пункта прошла незаметно и поэтому не может принять по этому вопросу никакого решения. Обращаться же к военщине, по указанным выше причинам, - боится.

В отношении Аланда - такая же боязнь, правда, в меньшей степени, но которая усложняется ведущимися сейчас переговорами со Швецией об укреплении Аланда.

Решающую роль в этих двух вопросах мог бы сыграть ^{Маннергейм} (Но как теперь выясняется, с ним конкретно не говорили и говорить боятся).

2. Серьезным тормозом в этом деле является также то обстоятельство, что на данном этапе правительство поручило ведение переговоров - ^{Маннеру} - самому реакционному министру нынешнего правительства, нашему лютому врагу.

В его разговорах со мной чувствуется, что делает это он все вынужденно, под давлением / правда слабым / ^{Кааньега} и обстановки вообще. Сам ^{Инкиля} прямо сказал нам, что ^{Маннер} упорствует в этом деле и насилует ^{Кааньега}. Сам ^{Кааньега} всячески избегает непосредственных переговоров, так как он труслив и боится взять на себя какую-либо ответственность. ^{Хонелли} последнее время, по целому ряду причин, из игры временно вышел, поэтому ^{Маннер} получил монополию решать все эти вопросы самому.

3. Настроения т.н. "штаба".

1. ^{Сихво}. Настроен до сих пор активно, но последние 10 дней отсутствовал, находясь в инспекторской поездке в Петсамо. Правительство его для консультации не привлекает, так как он уже высказал свое положительное мнение по обоим пунктам и учитывая взаимоотношения ^{Сихво} с Эстерманом и Эш, правительство боится войти в конфликт с Генштабом. ^{Сихво} сам навязываться не хочет, считая что придет время, когда он скажет свое слово. ^{Сихво}.
 Между прочим мы более точно выяснили официальную должность. Он является не инспектором артиллерии, как мы раньше сообщали, а главным инспектором армии, считается на службе в Министерстве обороны и является вторым человеком, после министра.

В дневнике Вы прочтете мою беседу с ^{Сихво} о его положении. Он мне рассказал свой план поднятия своего авторитета у правительства, связанный также с улучшением его материального положения. План этот он реализовал и в результате получил новое назначение инспектора по укреплению Карельского перешейка / по совместительству с его основной должностью /. Это назначение он получил накануне своего отъезда в командировку и я с ним еще не виделся.

2. ^{Инкиля}. Он несомненно искренне добивается благоприятного разрешения этого дела, занимаясь им буквально днем и ночью. В этом деле им руководит здравый смысл и оценка положения. Кроме того он в будущих выборах мечтает выдвинуться из секретарей государственного совета в министры. Не последнюю роль для него играет и перспектива развития торговых отношений, в которых он лично заинтересован.

Положение ^{инкиль} довольно трудное. С одной стороны мы давим на него, как не-
посредственно, а с другой - на него
давит своим упорством ^{Таннер}. Страшно боясь, как-бы пере-
говоры совершенно не оборвались, ^{инкиль} свои проекты перед правительством
всячески приспособливает, стараясь сделать их приемлемыми, хотя-бы принци-
ально, в надежде на то, что при конкретных переговорах можно будет найти
среднюю линию.

Характерна следующая деталь: в связи с тем, что я недавно заявил ^{инкиль},
что я замечаю что и он начал дипломатничать и в своих проектах с"езжает все
ниже и ниже, ^{инкиль} был очень огорчен, жаловался
я не прав, ибо у него страшно тяжелое положен

Выводы:

1. Из вышеприведенного ясно, что несмотря на упорство ^{Маннера,} нерешительную и трусливую политику всего правительства, оно всячески цепляется за это дело и каждый раз, когда дело становится под угрозу срыва, ^{Каннер} сейчас-же направляет к нам ^{Кинниг} спасать положение. Помимо того, что вся обстановка заставляет правительство продолжать переговоры с нами, правительство не пойдет на срыв переговоров еще и потому, что оно прекрасно учитывает, какие последствия повлечет этот срыв за собой со стороны СССР, а поэтому оно стремится прийти к результатам в этих переговорах с наименьшими для себя "жертвами".

2. По вопросу об Аланде. Я затрудняюсь оценивать положение Аландского вопроса в настоящее время в разрезе нашего дела.

Тот факт, что финны уже порядочное время ведут переговоры со шведами о совместном укреплении островов и что кое-что уже практически проведено - мы знали об этом агентурным путем. Теперь это дело получило огласку. Не исключено, что когда мы перед резко поставим вопрос о том, что они в вопросе об Аланде вели себя неискренно, они могут ответить, что они имели в виду, что соглашение с нами по этому вопросу совершенно не исключает их соглашения со шведами, а наоборот. Об этом мне уже намекал ^{Кинниг}. Вопрос этот для меня сложный и я сам в нем разобраться без Ваших указаний не могу. А так как при моей ближайшей встрече с ^{Маннером} этот вопрос несомненно встанет, то было-бы крайне необходимо срочно получить от Вас ориентировку

Завтра приезжает ^{Сухов}, с которым я встречу и буду говорить по этому вопросу. Я не допускаю, чтобы ^{Сухов} не знал о ведущихся переговорах со шведами об Аланде. Поэтому я постараюсь у него выяснить, почему, когда вопрос стал конкрет-но о наших предложениях по отношению к Аланду, он нам ничего об этом не сказал.

3. Дальнейшие пути этого дела.

По всему видно, что правительство с нашими условиями по Аланду и Хогланду, особенно по последнему, в той форме, которую мы требуем - не согласится.

Поэтому я лично представляю себе два возможных варианта дальнейшего на-правления этого дела:

а/ мы добиваемся от финнов ^{из} контр-предложений, которые очевидно будут тоже для нас неприемлемыми, но которые все-же дадут почву для дальнейшего обсу-ждения и выставления наших ответных предложений. На этой базе мы, "идя им навстре-чу", выдвигаем более приемлемые для них предложения, принимаем делегацию в Москве, заключаем военно-политическое соглашение возможно и на более с"уженной базе, чем мы хотим этого сейчас, возможно оставляя некоторые вопросы открытыми, и начинаем торговать.

Выгодная торговля с финнами должна вестись в таком направлении, чтобы мы забрали под свое влияние и поставили в зависимость от ^{финн} торговли основные банковские, промышленные и аграрные круги. Этим мы получим в свои руки основные рычаги давления на любое правительство и на этой базе, под угрозой прекращения торговли, добиваемся полного проведения наших максимальных условий.

б/ в случае, если ^{Маннер}, как мы полагаем, снова даст отрицательный ответ по обоим пунктам, но с более пространными об"яснениями ~~не~~ и не выставит своих контрпредложений, то Москва дает резкий ответ, прерывает переговоры со всеми вытекающими отсюда последствиями и делает ряд выводов, ущемляющих интересы финнов.

После этого мы используем все наши возможности, как-то: ^{Сухов} заявляет правительству, что после ~~длительных~~ длительных переговоров, по ~~фине~~ ^{фине} финпра, ^{отно} ~~улучшения~~ не только ^{не} улучшились, а ухудшились, что в теперешней ситуации чревато опасными

последствиями, поэтому он снимает с себя ответственность, уходит из армии, но будет продолжать действовать сам и с помощью других в деле налаживания отношений с СССР. *Сихво* несомненно на такую угрозу пойдет и он это уже высказывал.

Само собою разумеется, что этот ,вариант является крайней мерой, в случае если Финны своим дальнейшим поведением поставят наше дело в такое положение, которое исключает всякую базу для дальнейших переговоров.

Кин / К И Н /